

- Ты сама сказала, что моя сестра была замешана в скандале, - она стояла спиной к Гугу Фан и говорила тихо. - Какого рода скандал?

- Что ещё это может быть, кроме прелюбодеяния?

- Чепуха какая-то! - быстро сказала Вэй Инло, придя в ярость. - Моя сестра не такой человек!

Гугу Фан пожала плечами.

- Если... Если ты не веришь мне, тогда спроси Момо Чжан.

Вэй Инло нахмурила брови.

- Момо Чжан тоже знает об этом деле?

Напротив, Гугу Фан посмотрела на неё с удивлением.

- Как ты думаешь, почему она заботилась о тебе? Это потому что твоя сестра была её самой любимой вышивальщицей. Если ты хочешь спросить о мужчине, тебе не следует спрашивать меня. Ты должна пойти к ней...

Прежде чем она успела закончить свои слова, комната Гугу Фан была уже пуста, там не осталось и следа другого человека. В комнате было только две двери, которые были торопливо открыты. И они всё ещё скрипели.

Спальня дворцовых служанок, спальня Момо Чжан.

На столе стояли две чайные чашки. Поскольку они стояли там уже некоторое время, чай больше не был горячим, он был далёк от нужной температуры для питья. Момо Чжан сидела рядом с одной из чашек и закрыла глаза, чтобы отдохнуть. Похоже, она кого-то ждала.

Раздался стук в дверь.

- Дверь не заперта. Заходи, - Момо Чжан медленно открыла глаза. - Садись. Сначала выпей чаю.

Вэй Инло стояла в дверях, тяжело дыша. Она бежала всю дорогу сюда. Горло девушки горело, как в огне. Она выпила одну чашку чая и, наконец, набралась сил, чтобы заговорить.

- Момо, - Вэй Инло поставила чашку на стол. Она уставилась на Момо Чжан, которая наливала ей ещё одну чашку. - Вэй Иннин была моей старшей сестрой.

После того, как чашка была полна, ранее сухие листья зелёного чая развернулись и расширились, испуская освежающий аромат чая.

– Я уже говорила тебе об этом раньше, – медленно проговорила Момо Чжан. – Не упоминай это имя, иначе ты нарушишь табу.

Вэй Инло уставилась на вторую чашку чая.

– Значит, Вы знали об этом с самого начала, – беззаботно сказала она через мгновение. – Вы знали всё с самого начала. Но почему... Почему Вы мне ничего не сказали?

– И всё же, что ты хочешь, чтобы я тебе сказала? Ты хочешь, чтобы я сказала тебе, что А Мань сделала не так? Или как я была разочарована в ней?

– Все говорили, что моя сестра совершила преступление. Но что это было за преступление? Почему она должна была отдать свою жизнь взамен? – Вэй Инло отодвинула от себя чашку с чаем. Она встала со своего места и подошла к Момо Чжан, преклонив колени перед женщиной. Она подняла своё маленькое личико, слёзы текли по нему, когда Вэй Инло смотрела на Момо Чжан. Как будто она была маленькой внучкой, которую обидели, и постоянно трясла бабушкину руку. – Момо, момо, пожалуйста, скажите мне, почему. Ну, пожалуйста!

Момо Чжан действительно не могла победить её в споре. Глубокий вздох сорвался с её губ.

– Кто-то сообщил главному управляющему У о том, что она не возвращалась в общежитие всю ночь. Так что А Мань определённо совершила прелюбодеяние. Ей не так повезло, как тебе. Спрятавшись за искусственной горой в императорских садах, главный управляющий У обнаружил её испачканное кровью нижнее бельё...

– Старшая сестра была очень целомудренным человеком. Она определённо не стала бы делать что-то подобное! – Вэй Инло не поверила ни единому его слову. – Её определённо подставили!

– Я также надеялась, что её подставили, – Момо Чжан с жалостью посмотрела на маленькую девочку, сидевшую у нее на коленях. – Однако А Мань сама мне сказала, что её никто не заставлял. Что она была согласна.

Вэй Инло была потрясена до глубины души. Она только чувствовала, что небо и земля перевернулись вверх тормашками. С каждым словом Момо Чжан чувствовалось, что под её ногами появляется ещё одна трещина, и множество рук тянутся от земли к девушке, пытаясь затащить её внутрь.

– У меня не было другого выбора. Мы могли только следовать правилам, и она была наказана палками до смерти, – Момо Чжан погладила Вэй Инло по волосам. – И всё же смерть, похоже,

не входила в её судьбу, – сказала она утешительно. Тогда Вдовствующая Императрица заболела и не хотела видеть кровь во дворце. Поэтому её наказание было уменьшено до пятидесяти ударов и изгнания из Запретного города. А теперь... как у неё дела?

– ... Она умерла, – Вэй Инло больше не могла сдерживать рыданий. – Все говорили, что ей было слишком стыдно видеть других, и она повесилась. Но я проверил раны. На шее у Иннин были зелёные синяки. Её кто-то задушил!

Ужас охватил Момо Чжан. Внезапно она схватила Вэй Инло за плечи.

– Её задушили насмерть?

Вэй Инло кивнула, когда она заплакала, слёзы девушки текли по щекам крупными каплями.

– Этого не может быть. Это не может быть правдой... – расстояние, которое прошла Момо Чжан, было больше, чем рис, который ели большинство людей. В одно мгновение она почуяла что-то неладное. – Если она добровольно была с другим человеком в прошлом, то как она могла закончить так, как сейчас? Я боюсь, что это дело может скрывать что-то...

– Да. Вот почему я вошла во дворец, – Вэй Инло вытерла слёзы с лица. – Я не могу просто позволить моей сестре умереть таким непонятным образом. Я должна узнать правду и воздать ей по заслугам! Момо, пожалуйста, помогите мне. А также помогите ей!

– Как ты хочешь, чтобы я тебе помогла? – Момо Чжан чувствовала себя беспомощной. – Прошло уже так много времени с тех пор, как это случилось. На самом деле, не было никаких подсказок, оставленных позади...

Улики?

Вэй Инло на мгновение задумалась. Внезапно она достала из нагрудного кармана нефритовый медальон.

– Момо. Посмотрите на этот нефритовый медальон.

Это была одна из последних вещей, оставшихся от Вэй Иннин. Поскольку Гугу Фан была жадной до богатства, а медальон был потрескавшимся и бесполезным, она спрятала его за деревянной доской стены. Таким образом, никто не смог получить этот медальон. Он хранился в пыли в течение долгого времени, до сегодняшнего дня, когда он, наконец, увидел свет.

Бабушка Чжан взяла нефритовый медальон и взглянула на него. Она тут же нахмурилась.

Всё это время Вэй Инло наблюдала за её лицом. Будучи очень внимательной, она не упустила

перемены в выражении лица женщины. Её сердце дрогнуло.

- Момо, Вы узнаете этот нефритовый медальон? – спросила она на три четверти взволнованно и на семь – с надеждой.

Момо Чжан покачала головой.

- Фучахала.

Это было маньчжурское слово. Вэй Инло его не понимала. Девушка могла только ждать, пока Момо Чжан объяснит ей это.

- Я не узнаю этот нефритовый медальон. Тем не менее я узнаю имя на нем, – Момо Чжан медленно подняла голову, и в её глазах появилось сложное выражение, когда она посмотрела на Вэй Инло. – Фучахала – владелец этого нефритового медальона. Добрый друг Императора, шурин и имперский гвардеец, Фуча Фухэн.

<http://tl.rulate.ru/book/28239/915818>